О. Ф. Кудрявцев

КАРТА МОСКОВСКОЙ РУСИ АНТОНА ВИДА И ИВАНА ЛЯЦКОГО

Карта Антона Вида и Ивана Ляцкого — особый памятник западной россики. Она крайне интересна не только географическими данными, богато иллюстрированными всевозможными изображениями и приводимыми выразительными легендами, но и инскрипциями, являющимися, пусть краткими, учеными пояснениями к содержанию самой карты и к обстоятельствам ее появления.

§ 1. История создания карты, ее источники и публикации

Не ранее 1537 г. художник и картограф Антон Вид [Michow, 1905], откликаясь на просьбу гданьского сенатора Иоанна Кеппена (или Коппе — Корре), должен был приступить к работе над картой Московии. По собственному признанию Вида, «немалое содействие» в этом предприятии ему оказал Иван Ляцкий, окольничий великого князя Московского. В августе 1534 г. вместе с князем Семеном Федоровичем Бельским Ляцкий бежал к королю Польскому Сигизмунду. Благосклонно принятые и облагодетельствованные пожалованиями земельных владений, они своими сообщениями о положении дел в Московии подвигли короля начать против нее войну с целью вернуть то, что было утрачено польско-литовским государством в предыдущие кампании. Военные действия имели для Сигизмунда крайне неблагоприятные последствия. Это сказалось на судьбе Бельского и Ляцкого, которые к тому же были ограблены собственной челядью: Бельский, по-видимому, спасаясь от преследований, укрылся у турок, а Ляцкий был взят в Литве под стражу¹.

На карте Вида — Ляцкого нанесена крепость Велич (Welisz) у реки Двины, заложенная в 1536 г.; кроме того, город Гомель (Humni) показан в пределах литовских владений, к которым он отошел по перемирию 1537 г. Следовательно, над картой начали работу не ранее этого срока (см.: [Michow, 1884, s. 70]). Существуют две даты, с которыми можно связывать завершение труда: 23 мая 1541 г. в письме к Герберштейну Ляцкий извещает о посылке ему карты Московии², а в конце написанной на русском инскрипции к карте, имеющейся в первом ее издании 1555 г., значится 1542 г., по-видимому, как год ее изготовления в рукописном виде. Стоит упомянуть, что в первом издании «Всеобщей космографии» Себастьяна Мюнстера, выпущенной в 1544 г. в Базеле, карта под названием «Новое описание Московитской земли» («Moscowiters lands newe beschreibung») обнаруживает близкое сходство с картой Вида — Ляцкого, из которой, кроме того, в этой энциклопедии по землеведению был воспроизведен по-немецки отрывок одной из латинских надписей³. То есть карта — и надписи к ней — уже имели определенный круг распространения.

Гравировка карты относится скорее всего к 1555 г., во всяком случае, ноябрь и апрель этого года значатся в латинских инскрипциях, помещенных в правом и левом нижних углах и

³ См.: Münster S. Cosmographia oder Beschreibung aller Lender. Basel, 1944. S. 946 (DXLVI). См. также: [Wichow, 1906, s. 10–12].

¹ Окольничий Иван Васильевич Ляцкий известен по документам с 1517 г.; более всего проявил себя как удачливый воевода в военных кампаниях против Литвы, крымских и казанских татар; исполнял также обязанности посла в Польшу (1527 г.), сидел наместником во Пскове (1528 г.). Не одобряя развод Василия III с его супругой Соломонией, Ляцкий попал в опалу, которая в связи с рождением наследника в 1530 г. была с него снята. После смерти Василия III в 1533 г. Ляцкий как противник его второй жены Елены Глинской, ставшей правительницей государства, имел основания опасаться за свою свободу и жизнь, что скорее всего и побудило его к бегству. См. сообщения на эту тему в русских летописях: ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 287; М., 2000. Т. 13. С. 79. Подробнее о Ляцком см.: [Замысловский, 1880, с. 89−93; Michow, 1884, s. 18, 19].

² «Ex his [litteris] intellexi velle videre Magnificentiam vestram signaturam totius terre Moscovie et granitierum ipsius, quam ego per legatum sive nuntium Caesareum misi Tranquilum Cornelium et literas scripsi, in qua Magnificentia Vestra poterit percipere totum imperium Moscovie» (цит. по: [Harrauer, s. 149]). См. также: [Mund, ρ. 242].

³ См.: Münster S. Cosmographia oder Beschreibung aller Lender. Basel, 1544. S. 546 (DXLVI). См. также: [Michow,

составленных Антоном Видом гораздо раньше этого срока; им же указано и место, где, надо полагать, шла работа — Вильна Литовская (Wilda Lithuaniae). Кто гравировал, а также напечатал карту, скорее всего в том же 1555 г., точно неизвестно; на полях помечено, что привилегию ее издания Карл V предоставил Оосту и Зюйдту, голландцам. Карта была исполнена на высоком художественном уровне и явилась первым подобного рода документом, в котором использован русский язык. На нем написаны не только инструкция внизу карты (Аньтонии Вед до чтителя)4, но и все географические названия, надиктованные Ляцким и продублированные в переводе на латынь; исключение составляют легенды с описанием охотничьих сцен и животных, данные лишь на латинском. В правой части карты приведены русский и латинский алфавиты. В историографии уже обращали внимание на одну примечательную особенность географической номенклатуры карты — некоторые из названий, особенно у русско-литовской границы, передаются в латинской транскрипции так, как они звучат по-польски, например города Шмоленц, Воллодзег, Новигрод нижни, река Дзвина (Schmolentz, Wollodzeg, Novigrod nysni, Dzwina flu.) [Bagrow, р. 66], хотя русское их написание не дает для этого никаких оснований — «Смоленескъ, Волочекъ, Новгород Нижнии, Двина река». Не свидетельствует ли это о том, что между Ляцким и Видом был посредник, человек, который переводил информацию московитского беглеца на польский (и, естественно, в привычном для него произношении передавая известные ему названия), а Вид уже с этого языка (русский он едва ли знал) — на латинский?

Следы прямого участия Ляцкого в создании карты хорошо заметны в достаточно точных русских названиях географических объектов, их в основном правильной локализации, а также в нанесении топографически выверенной линии разграничений литовских и московских владений после 1537 г. Сам Вид признавался, что он фактически довершил труд, предпринятый Ляцким по настоянию Герберштейна⁵. Именитый же дипломат Ляцкого, от которого он получил карту, даже не упоминает, хотя Вида помещает в ряду тех, которые «оставили как карты, так и записки» о Московии⁶. Под «записками» следует разуметь пояснительные надписи к карте. В первой, помещенной в левом нижнем углу, речь идет о протяженности, границах, соседях, климате, продуктах, животном мире, столице, религии Московского государства, особенно подробно рассматривается вопрос о происхождении его населения. Во втором тексте, находящемся в правом нижнем углу, помимо посвящения его гданьскому сенатору Кеппену, говорится о поводах и цели затеянного Видом труда, содержится справка об Иване Ляцком.

Кроме показаний Ляцкого Вид стремился опереться на труды античных писателей, посвященные землеведению; особенно это заметно в первой инскрипции. Легенды и изображения на самой карте показывают знакомство Вида с новейшими разработками ренессансной космографии, прежде всего с «Трактатом о двух Сарматиях» Матвея Меховского. Вид, в частности, воспринял его концепцию физической географии Восточной Европы. Что же касается рассуждений об этнической истории этого региона, то Вид, как показывает первая инскрипция, пытался путем ряда натяжек осмыслить ее, опираясь на уже разоблаченную в его время фальшивку — писания Псевдо-Бероза.

⁴ Оригинальный текст инструкции, составленный Видом, был скорее всего на латыни. Кто его тогда перевел на русский, неизвестно, вряд ли Ляцкий, который не знал латыни и немецкого. См. ее перевод на современный русский язык, а также на немецкий в работах: [Michow, 1906, s. 52, 61; Фоменко, с. 144].

⁵ «Поскольку несколько лет тому назад г[осподин] Сигизмунд Герберштейн, в то время посол императора Максимилиана к великому князю Московскому Василию, многократно обращался к нему (Ляцкому. — О. К.) с просьбами, чтобы тот позаботился составить для него описание Московии, он [Ляцкий] никогда не упускал случая исследовать все, что, казалось, имеет отношение к познанию [этой] страны. А затем, сделав все для правдивого изложения [об этой стране], он переложил весь свой труд на меня» (Wied A. [Inscriptio tabulae Moscoviae] // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы М., 1997. (Подготовка латинского текста и перевод на русский язык О. Ф. Кудрявцева.) С. 311, 312 (315). Здесь и далее при ссылках на страницы этой и других публикаций источников в скобках поиводятся стоаницы перевода на русский язык.

источников в скобках приводятся страницы перевода на русский язык.

⁶ Герберштейн С. Записки о Московии / Пер. А. И. Малеина, А. В. Назаренко. М., 2008. Т. І. С. 24, 25 (правда, Герберштейн его называет Antonius Bied).

Долгое время карта Вида — Ляцкого считалась утерянной. В 80-е годы XIX в. Х. Михову посчастливилось обнаружить ее экземпляр, представляющий собой гравюру на меди, выполненную Франциском Хогенбергом в 1570 г. Михов фотографическим способом воспроизвел эту карту в приложении № 2 к своей монографии. Размеры карты составляют 48 на 34,5 см, на ней нет сетки географических координат, она ориентирована по типу средневековых географических карт: восток находится в верхней ее части, юг — в правой, север — в левой, запад — в нижней.

Карта, гравированная Хогенбергом, имеет некоторые существенные отличия. Она прямоугольной формы, хотя карта 1555 г. — почти квадрат; Хогенберг расширил границы своей карты на севере и юге, то есть с левой и правой ее сторон. Все русские названия и описания в ней опущены, кроме одного — «Золотая Баба» в верхнем левом углу. По сравнению с оригиналом есть небольшие расхождения в названиях, пропущены некоторые сцены и объекты (см. подробнее: [Ваgrow, р. 68—70; Багров, с. 103].

Оттиск первой публикации карты был обнаружен позже, чем та, которая гравирована Хогенбергом, и передан Михову; в 1906 г. он воспроизвел ее [Michow, 1906, s. 10-12, karte 4], в 1931 г. ее переиздал В. Кордт, а в 1962 г. - Λ . Багров⁷. Карта 1555 г. - также гравюра на меди, ее размеры 86 на 83 см, состоит она из шести листов, соединенных в два ряда; ориентирована по сторонам света так же, как и карта Хогенберга (подробное описание карты см.: [Michow, 1906, s. 49, 50]). Латинские тексты надписей к карте, составленные Видом, были опубликованы по гравюре Хогенберга Миховым в его книге [Michow, 1884, s. 15-18], а затем автором настоящей статьи вместе с их русскими переводами и комментариями к ним⁸.

§ 2. Первая инскрипция: Московия, ее природные условия, границы, население, соседи

По Виду, Московия, она же Белая Русь, охватывает не только часть Европейской Сарматии, но и большую часть Азиатской, достигает пределов Скифии в направлении Геллеспонта; затем через земли неведомых народов «доходит она до Кронова моря, именуемого нашими [землеописателями] Заледенелым» У Итак, в качестве Белой Руси Московия признается русской землей, и простирается она от Причерноморья до Северного Ледовитого океана. Граница Московии с севера — побережье океана; с запада, по утверждению Вида, эта страна замыкается перешейком (isthmus) Скандинавского полуострова, населенным дикими народами биармийцев о и лопарей, а за ним — Ливонией и Литвой; с юга и востока с московитами соседствуют татары, переселившиеся в эти пределы, по словам Вида, триста тридцать лет назад из Скифии, находящейся за Имаем. Этим именем (Имай или Имей) древние авторы называли вытянутую с севера на юг горную цепь, которая делила, по их воззрениям, Азиатскую Скифию на западную и восточную части 11. Таким образом, согласно Виду, татары — пришельцы с востока Азиатской Сарматии.

О татарах говорится еще, что делятся они на орды, представляющие собой некое подобие государства («ad effigiem ciuitatis»), которые, кочуя по обширнейшим равнинам, направляются туда, где находят подходящую местность и обильные пастбища для скота. Домами им служат крытые повозки, их греки именуют амаксобиями, скифы — вейями; и жилище этого

 $^{^7}$ Кордт В. Матеріяли до історіі картографіі Україны. Київ, 1931. Ч. І. Мапи № 39—41; Вадгом L. At the Source of the Cartography of Russia // Imago mundi. 1962. Vol. 16. Р. 43—45.

См.: Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. С. 309—316.
 Wied A. [Inscriptio tabulae Moscoviae]. С. 309 (С. 313). Говоря о «наших [землеописателях]», Вид, похоже, имел в виду Фабри (см.: Fabri I. Moscovitarum iuxta mare glaciale religio // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. С. 147 (С. 176)).

¹⁰ О биармийцах и Биармии см. подробнее: [Савельева, с. 45–47; Джаксон]; Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. С. 315, 316. Примеч. 2.

¹¹ См.: Страбон. География / Перевод, статья и комментарии Г. А. Стратановского. М., 1994. II.IV.31; XI.VIII.1; XI.XI.1,7; XV.I.11. С. 129, 483, 488, 490, 642; Ptolemaios Kl. Handbuch der Geographie / Hg. von A. Stückelberger und G. Grasshoff. Basel, 2006. Т. 1. I.XII.9. S. 88, 89; Т. 2. VI.XIII.1; VI.XIV.1. S. 654–657.

типа у них сохраняется со времени возникновения их народа¹². Вид неточен: амаксобиями у древних землеописателей назывались не крытые повозки, а племена агафирсов и савроматов, использовавшие подобные повозки в качестве жилищ¹³.

Ссылаясь на Бероза Вавилонского, Вид утверждает, что этот тип жилища был перенесен Комером Галлом в 190 год после великого потопа от скифов к италийцам¹⁴. В данном случае Вид опирался на сочинение, выпущенное от имени халдейского жреца Бероза¹⁵ (ок. 320—250 г. до н. э.) доминиканским монахом и гуманистом Иоанном Аннием из Витербо (Johannes Annius Viterbensis, он же — Джованни Нанни, Giovanni Nanni, ок. 1432—1502 г.) в 1498 г. в Риме наряду с другими подобного рода поддельными античными писаниями и собственными комментариями издателя¹⁶. Хотя довольно скоро после выхода в свет аутентичность всех документов, в том числе Берозовых «Древностей», была подвергнута сомнению (одним из первых разоблачителем фальсификации выступил Сабеллико), они продолжали переиздаваться и находить все новых доверчивых сторонников в ученом мире Европы. В их числе был Вид. Комер (Comerus) считался первородным сыном Яфета¹⁷; еще одного его сына — Моска (Moschus)¹⁸ — Вид называет родоначальником москов (то есть московитов) и производит их название от его имени¹⁹. Согласно Берозу, пишет Вид, их колонии были выведены в Азию и в Европу²⁰. Подтверждение их пребывания в Азии, на восточном берегу Черного моря, он находит у таких античных писателей, как Иосиф Флавий, Страбон и Помпоний Мела²¹, и поскольку, по его мнению, неподалеку располагается Московия, то весьма правдоподобно, что моски, хотя бы частично, переселились оттуда на ее территорию, то есть в Европу; более того, он готов отождествить московитов (теперь так Вид их именует) с модоками, о которых сообщал Птолемей²², еще один античный географ, и, основываясь на внешнем сходстве названий, предлагает считать их правильным именем не модоки, а мосохи. А ведь это — то же, что и моски, ибо, замечает он, «евреи Моска называют Мосох»²³. И не случайно среди сыновей Яфета и внуков Ноя он называет не только Моска, но и Mocoxa (Mosoch)²⁴. Такую вот генеалогию, сочетая имена библейских персонажей с античными этнонимами и «выкладками» Псевдо-Бероза, сочинил Вид для москов-московитов, обитателей Московской Руси.

Рассказ Вида о самой Московии сбивчив и отрывочен, представляет собой бессистемную подборку фрагментов о ней. Говорится у него, что Московия, расположенная где-то у самого севера, не производит никаких плодов, ибо там весьма холодно как по причине предлинных ночей, так и довольно низкого солнца в летнюю пору. Далее сказано, что «к югу [климат мягче]». И все. Следующая информация уже совсем о другом. Как и в иных странах Европы, у московитов в ходу серебряная монета. И это соответствует действительности. Однако новое утверждение о том, что «невольников она (Московия. — О. Ф.) как покупает у соседей, так

¹² Wied A. [Inscriptio tabulae Moscoviae]. C. 309 (C. 313).

¹³ Помпоний Мела. Землеописание // Античная география / Сост. М. С. Боднарский. М., 1953. II.1. С. 199.

¹⁴ Wied A. [Inscriptio tabulae Moscoviae]. C. 309 (C. 313).

¹⁵ Berosus. Antiquitates Italiae ac totius orbis. Lib. V. Antverpiae, 1552. P. 104.

¹⁶ Об Аннии из Витербо см.: [Baffioni; Ligota; Weiss; Доронин, 2011; Доронин, 2012; Доронин, 2013, с. 119, 120].
¹⁷ Berosus. Antiquitates Italiae ac totius orbis. Lib. II. Р. 65.

¹⁸ Ibid

¹⁹ Wied A. [Inscriptio tabulae Moscoviae]. C. 309 (314).

²⁰ Ibid. См. Псевдо-Бероза: «Moscos vero et in Asia simul et Europa» (*Berosus*. Antiquitates Italiae ac totius orbis. Lib. V. P. 99).

²¹ О москах, именуемых у античных писателей мосхами, месхами или мосохенцами, см.: *Страбон*. География. XI.II.14.18. С. 471, 473; *Помпоний Мела*. Землеописание. III.5. С. 226; *Иосиф Флавий*. Иудейские древности / Пер. Г. Г. Генкеля. М., 1994 (1-е изд. — 1900). Т. І. I.VI.1. С. 22, 23.

²² Модоков называет Птолемей народом, обитающим в Азиатской Сарматии (*Ptolemaios Kl.* Handbuch der Geographie. T. 2. V.IX.1. S. 536, 537).

²³ Wied A. [Inscriptio tabulae Moscoviae]. C. 309 (C. 313).

²⁴ Berosus. Antiquitates Italiae ac totius orbis. Lib. IÌ. P. 66.

и сама продает»²⁵, вызывает вопросы. Ибо неизвестно, чтобы на Русь завозились невольники; речь могла идти о выкупе и возвращении домой православных русских пленников. И конечно, продажа в рабство за границу, «басурманам», православных соотечественников, даже состоящих в личной зависимости, то есть холопов, была немыслима.

Опять возвращаясь к северу страны, Вид сообщает, что та ее «часть, которой она подступает к Кронову морю [= Северному Ледовитому океану], поставляет собольи и горностаевы меха — радость дам и знати». Другая же, примыкающая к Литве, «производит на свет повсюду в Γ ерцинском Λ есу²⁶ диких быков, медведей и преогромных и страшных волков — очень свирепых животных»²⁷.

Очень коротко говорится о стольном городе всей страны Mocковии («Totius autem regionis metropolis Moscouia»), имя которого, как видим, совпадает с названием страны. Она охарактеризована как «самый благоденствующий из всех городов Московии» по причине благоприятного расположения рек, многолюдства и весьма защищенной крепости. Река Неглинная и Москва-река, сказано, образуют полуостров²⁸, на котором — можно только догадываться — и расположена эта крепость. В чем еще выгоды местоположения столицы Московии, не уточняется. А другие ее города даже не названы.

Прежде, пишет Вид, московиты были идолопоклонниками, «теперь они христиане, обученные греческим догматам пятьсот лет назад», то есть держатся православного исповедания; близко к правильному указано время христианизации, хотя речь должна идти в этом случае не только о Московии, но о всей Руси. Оговорено как бы мимоходом, что «те, которые обитают вблизи севера, до сих пор упорствуют в застарелом безумии» ²⁹. Сказано невразумительно, непонятно, о чем и о каких людях идет речь. Ясность вносят изображения и надписи на самой карте.

§ 3. Вторая инскрипция: апелляция к опытному знанию

Предваряя знакомство с содержанием карты, Вид во второй инскрипции, обращенной к гданьскому сенатору Иоганну Кеппену, заверял его, что «старался разузнать и точно выяснить расположение всей той страны, которая подвластна великому герцогу [= князю] Московии, когда-то называемой Европейской и Азиатской Сарматией и Скифией, древним известной почти только по имени». Ему, Виду, она известна уже не только по имени, которое за истекшие столетия решительно изменилось, но и в положенных на карту конкретных очертаниях географического ландшафта, отображающего физические объекты, территории, занятые народами и государствами, населенные пункты и крепости, флору и фауну, характерные занятия и особенности быта и даже верования. «Мы с возможной тщательностью обозначили местоположение всех городов, замков, морей, озер и источников, промежутки и расстояния [между ними], — уверял Вид Кеппена. — И, кроме того, изгибы рек, [их] течение и истоки, которые находятся, по большей части, на изобилующей озерами и болотами равнине» 30 . Указание на равнинное происхождение восточноевропейских рек может показаться странной, ненужной частностью в таком сверхлаконичном тексте, но этим Вид выражал согласие с новым, основанным на опыте взглядом на географию региона, с которым выступили Юлий Помпоний Лэт, а за ним Матвей Меховский, считавшие ложным утверждение античной ученой традиции о наличии в регионе гор — Рифейских и Гиперборейских, с которых берут начало упомянутые реки³¹. Опору

Wied A. [Inscriptio tabulae Moscoviae]. C. 311 (C. 314).

 ²⁶ О Герцинском лесе см.: Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. С. 128. Примеч. 72.
 ²⁷ Wied A. [Inscriptio tabulae Moscoviae]. С. 309 (С. 313, 314).

²⁸ Ibid. C. 309 (C. 314).

²⁹ Ibid. C. 311 (C. 314). ³⁰ Ibid. C. 311 (C. 314, 315).

³¹ См. подробнее: Забугин В. Юлий Помпоний Лэт. Критическое исследование. СПб., 1914. С. 199, 209; Mathias de Miechow. Tractatus de duabus Sarmatiis Asiana et Europiana et de contentis in eis // Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях / Введение, перевод и комментарии С. А. Аннинского. М.; Л., 1936. I.III.5; II.II.3; II.II.1; II.II.2. C. 128, 163, 186, 192, 118 (46, 84, 110, 116, 118).

автора на новое опытное знание должна была удостоверить и следующая за процитированным текстом ссылка на русского беглеца Ивана Ляцкого, который, по словам Вида, «никогда не упускал случая исследовать все, что, казалось, имеет отношение к познанию [этой] страны [Московии]» 32. Вот результатом подобного исследования и стала карта Вида — Ляцкого.

§ 4. Изображение Московии и сопредельных земель

В духе времени карта хорошо иллюстрирована. Реки, озера, моря, но особенно леса, горы, степи, города, крепости, народы и их занятия, животные даны не условными обозначениями, а изображениями, достаточно индивидуализированными, которые, рассмотренные с увеличением, предстают как картины с городской застройкой, с временными шатровыми жилищами кочевников, со сценами охоты, повседневной жизни, богопочитания и т. п. Текст рядом с ними часто, помимо их наименования, содержит и краткое пояснение, соотносимое с инскрипциями или даже с сочинениями других авторов, писавших о Московии.

Тонким пунктиром обозначена граница московских владений. Он начинается от притока Оби, которая является естественным пределом подвластных Московии земель на северо-востоке, захватывает область Великой Перми, вогулов, проходит восточнее Вятки по Каме, оставляя в стороне Казанскую орду, пересекает Волгу, затем верхний Дон и тянется параллельно реке Уппе к югу от нее, затем поворачивает на юго-запад, пересекая среднюю Десну так, что на московской стороне остаются Новгород Северский, Радогощ, Стародуб и другие города, на литовской — Кричев и Гомель (Humhi), далее изгиб пунктирной линии пересекает Днепр в верхнем течении и относит к московским владениям город Смоленск, отбитый у литовцев в 1514 г., и крепость Велич, потом она проходит чуть западнее Опочки и достигает реки Нарвы, отделяющей Московию от Ливонии и впадающей в Сарматское (= Балтийское) море. На северо-западе граница проходит уже между Швецией и Московией почти прямой линией в основном по некой баснословной реке Полне (Polna)³³ от Балтийского до Белого моря. С севера московские земли омываются Ледовитым океаном.

Надо отдать должное составителям карты: границы Московского государства изображены весьма и весьма точно. И без компетентного русского участия это сделать было невозможно, что свидетельствует о важнейшей роли Ивана Ляцкого в подготовке карты. В ней корректно разграничены московские и литовские земли на западе: Смоленск, Дорогобуж, Вязьма и недавно основанная крепость Велич даны среди московских владений, Гомель, Кричев и Орша — среди литовских. Еще показательнее линия границы на востоке, правильно представлять которую должен был только выходец из Московии: некоторые европейские авторы уже считали, что Казань находится в российском подданстве³⁴, тогда как на карте Казанская орда (Kassanorda) показана за пределами Московии как независимое от нее в тот момент образование, что соответствовало действительности.

Еще одним аргументом, доказывающим и авторское участие Ивана Ляцкого в подготовке карты, и его теснейшее сотрудничество с Антоном Видом, является картина в крайнем левом верхнем углу, к западу от Оби, поклонения туземного северного народа абдоров (abdori) некоему идолу — стоящей на высоком постаменте в виде тумбы обнаженной женской фигуре, держащей в руках огромный изогнутый рог изобилия, вокруг разбросаны дары — шкурки животных; следует заметить, что на карте, изготовленной Хогенбергом (1570 г.), представлена фигура другой женщины — на высоком четырехугольном камне (?) в длинном одеянии с младенцем в

³² Wied A. [Inscriptio tabulae Moscoviae]. C. 311 (C. 315).

³³ Михов предполагает, что Полна (Polna) — некое местное название целого ряда каких-то водоемов (см.: [Michow, 1884, s. 56]).

³⁴ См.: *Mathias de Miechow*. Tractatus de duabus Sarmatiis Asiana et Europiana et de contentis in eis. I.III.2,3. С. 170, 171 (С. 91, 92); *Albertus Campensis*. De Moscovia // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. С. 87 (С. 98).

руках, — напоминающей Богоматерь с младенцем Иисусом, а число поклоняющихся ей местных жителей уменьшено с семи до четырех, приношения представлены лишь одной шкуркой. Рядом с изображением надпись, и первые ее слова даны кириллицей «Золотая Баба», за ними разъяснение: «То есть золотая старуха, идол, коего почитают обитатели сих мест» («Нос est aurea uetula idolum quod huius partis incolae adorant»)³⁵. Бросается в глаза явное несоответствие между изображениями и пояснительной надписью, ибо на обеих картах представлены женщины молодого возраста, никак не старухи.

Конечно, Ляцкий привел русское написание Золотой Бабы, а также имя северного народа, будто бы ей воздающего божеские почести, но пояснение изображенного создал или, по крайней мере, перевел на латынь Антон Вид; и, более того, можно быть вполне уверенным, что именно Вид, выражая большой и небескорыстный интерес западного мира к этому диковинному и заманчивому языческому кумиру, настоял на его включении в карту, причем в столь акцентированном виде, что он не мог остаться незамеченным даже при поверхностном ознакомлении с ней. Стоит добавить, что рассмотренное изображение проливает свет на смысл краткого замечания в инскрипции о живущих вблизи севера людях, «упорствующих в застарелом безумии», — теперь понятно, что речь идет о сохраняющемся в их среде язычестве, в частности о поклонении рукотворному идолу.

Еще одним признаком несомненного участия русского знатока географии своей страны в подготовке карты является густая сеть водных артерий, нанесенная на ней и отображающая реки самой разной величины, а также довольно правильное расположение большого числа городов, местечек, крепостей, сведения о многих из которых невозможно было почерпнуть в предшествующей европейской картографии, космографиях, а также в страноведческих описаниях.

Таким образом, в начале 40-х годов XVI в., когда была создана карта, она содержала самую полную и точную информацию о физической, политической и этнической географии Восточной Европы.

Слова инскрипции о том, что с юга и востока с московитами соседствуют татары, находят соответствие на карте. Неподалеку от восточных границ Московии у одного из притоков Оби изображено городское поселение и рядом надпись — «Великая Тюмень» («Tvmen wilky, Туменъ великии»)³⁶. Далее к югу на верхнем течении реки Урал представлены несколько шатров, верблюды с наездниками и группа пеших воинов с копьями; надпись гласит: «Kosaky orda» (в издании Хогенберга — «Kosary Horda»), что, по мнению Михова [Michow, 1884, s. 45], могло обозначать либо остатки старой Хазарской орды, либо киргиз-кайсацких кочевников; хотя русская надпись «Козаки орда» указывает на то, что обозначена этим именем и изображением «Казакская орда» («Kazacka»), упоминаемая Матвеем Меховским и замечательная тем, что не имеет императора³⁷. Еще дальше на восток за нею показана Калмыцкая орда (Kalmivcky Orda) с большим рядом шатров, наездником и пешим человеком с чем-то вроде копья в руке. Между Уралом и Волгой находится Ногайская орда, обозначенная шатрами, распряженными конями, стадами овец, пешими и конными воинами (у Хогенберга представлена крытая повозка, похоже, та самая, которая, как сказано в инскрипции, используется татарами в качестве жилища и ошибочно названа амаксобией). На средней Волге, как раз на московских границах, находится небольшая Казанская орда («Kassanorda, Козан орда»), представленная городским поселением. На юго-востоке — в правом верхнем углу карты — между Каспийским морем и Кавказскими горами показана Малая Тюмень («Tumen mala, Тумен мала») с изображением крепостной

 $^{^{35}}$ О Золотой Бабе см. подробнее: [Michow, 1884, s. 39-42; Трубецкой, с. 52-62; Бегунов, с. 122-124]. О других возможных источниках этого предания о Золотой Бабе см. также: Алексеев М. Π . Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Иркутск, 1941. С. 116-121.

³⁶ О Сибирской Тюмени см.: [Замысловский, 1884, с. 419, 511, 518].

³⁷ Mathias de Miechow. Tractatus de duabus Sarmatiis Asiana et Europiana et de contentis in eis. I.I.8. C. 144 (63).

постройки; неподалеку от нее к северо-западу указано местопоселение «греков-христиан» («Graeci Christiani»), именем которых могли называться местные кавказские христиане восточного обряда, а рядом в отрогах Кавказских гор — «черкас пятигорских» («Cirkassy pietihorski»). Также к юго-востоку от московских границ лежит Меотийское болото (= Азовское море, Meotis palus), в которое впадает река Танаис (= Дон), берущая начало, если полагаться на карту, в некоем Иван-озере (Iuan lacus) в московских пределах; в месте впадения изображен город Азов и надпись, что им владеют турки («Assow Turca possidet»). Между Меотийским болотом и Понтом Евксинским (= Черным морем), «итальянцами именуемым Великим морем», добавлено у Хогенберга («Ропtus Euxinus. Italis Mare maior»), расположен полуостров, которым владеют «Перекопские татары, весьма враждебные христианам» («Регокорѕка Tartari sunt Christianis admodum infesti»), как сказано в пояснении; контролируемые ими земли, которые занимают часть Приазовья и Причерноморья, с юга граничат с московскими.

Этот перечень татарских кочевых образований несколько отличается от тех, которые дают другие авторы. Матвей Меховский называет четыре орды — заволжских татар, перекопских, казанских и ногайских — и добавляет к ним еще одну, пятую, — казакских³⁸; в тексте, правда, он упоминает «длинноволосых татар», именуемых другими татарами «калмыками»³⁹. У Вида Калмыцкая орда помещена к востоку от Казакской, но вот заволжских татар (у Павла Йовия они, по-видимому, именуются загатайскими⁴⁰) у него нет совсем, скорее всего потому, что их территории не были включены в карту.

С юго-западной стороны московской границы, близко от нее на литовской территории, кроме названных ранее, отмечены изображениями с подписями такие крупные города, как Киев (Kioff) на Днепре, Витебск (Widepszki) и Полоцк (Polotzko), помещенные на разных берегах Западной Двины; выше Киева на Днепре расположен город Орша (Rstha), неподалеку от него, на правом берегу реки изображены пушка, всадники и пешие воины и указан год сражения — 1514 («Conflictus an[no] 1514»), когда русские войска понесли тяжелое поражение от литовских; а на правом берегу дана картина большой битвы. Чуть выше отряд всадников показан движущимся в сторону Смоленска — возможно, представлена безуспешная попытка литовских войск после их победы с ходу взять этот город (см.: [Соловьев, с. 236—240; Зимин, с. 165—168]).

На западе с ливонской стороны границы размещены четыре замка («4 castra Liuoniorum»), напротив столько же замков — с московитской («4 castra Moscouitarum»); в месте впадения Нарвы на западном ее берегу обозначен город Рогодив (= Нарва, Rogodiff), на русском, восточном — Ивангород (Iuangorat).

Hа западе московитской границы (на самом деле — на северо-западе) на шведской территории указан только город Выборг (Wiborg), напротив которого на русском берегу (Финского) залива — город Ям (Iama).

В Московии города расположены неравномерно; их много в центре государства, а также в южной и западной его частях, очень мало на севере и северо-востоке. Города, как правило, стоят на реках, отмечены они не условными значками, а некими их изображениями с подписями. Причем изображения по величине разные, опираясь на них, можно судить о размерах того или иного города, по крайней мере соотносительно с другими городами. Изображения не повторяются, но говорить об их достоверности не приходится, ибо в них представлены укрепления и городские постройки, характерные для западноевропейской архитектуры.

Самым масштабным выглядит на карте Новгород Великий (Wilki Nouigrad), хотя к тому

³⁸ Mathias de Miechow. Tractatus de duabus Sarmatiis Asiana et Europiana et de contentis in eis. I.I.8. C. 144 (63).
³⁹ Ibid

⁴⁰ *Iovius P.* Libellus de legatione Basilii magni Principis Moscouiae ad Clementem. VII. Pont. Max. // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. С. 236 (С. 256).

времени, когда она создавалась, не только Москва, но и Псков (Pezskoff) превосходили его размерами⁴¹; последний расположен западнее Новгорода, неподалеку от пограничной Опочки (Ороtzki). Северо-западнее Новгорода находятся города Ладога, Корела, Орешек, Копорье (Ladoga, Korilla, Oressok, Koborge).

Москва, она же Московия, обозначена как столица («Moscouia metropolis»), но размерами и четкостью своего изображения она значительно уступает Новгороду. Выше нее по течению одноименной реки расположен Можайск (Mossaysk), ниже — Коломна (Kolumna), хотя и не на месте впадения реки Москвы в Оку, где ей полагалось бы быть. Несколько городов показаны на Оке, в их числе Калуга, Кашира, Рязань, Муром (Koluha, Kossera, Resan, Murom), а при соединении этой реки с Волгой — Нижний Новгород (Nouigrod nysni). Далее за ними, близко к южным границам государства, нанесены Тула, Одоев, Белев, Рыльск (Tulla, Oduieff, Beleff, Rijlleszk), а на его юго-западе большой ряд городов по Десне и ее притокам, важнейшие из них – Путивль, Новгород Северский, Чернигов, Радогощ, Стародуб (Puttim, Nouigrad Siderszki, Szerniho, Radohostz, Staridob). К западу от Москвы, за Можайском, в бассейне верхнего Днепра указаны Вязьма, Дорогобуж, Смоленск (Wazma, Drogobusth, Schmolentz). К северу от Москвы на верхней Волге расположены Тверь, Ярославль, Кострома, Юрьевец (Twier, Ieroszlabf, Kostroma, Iorgowitz). Из городов междуречья Волги и Оки к востоку от Москвы следует выделить Суздаль, Владимир и Переславль (Susdal, Volodimir, Perslawl). Еще дальше на восток, за Нижним Новгородом, в месте впадения реки Суры (на карте — Sora) в Волгу почти на границе с владениями Казанской орды обозначен Васильгород (Wassilgrod; он же Васильсурск), основанный в 1523 г., и это, как и в случае с крепостью Велиж, доказывает осведомленность создателя карты в недавних событиях, происходивших в Московском государстве, причем в данном случае не на западной его стороне, что было бы понятно и оправданно для Вида как жителя Прибалтики, а на восточной, что позволяет увидеть, какие конкретно сведения он получал от своего русского сотрудника и информатора.

Гораздо севернее Москвы за Волгой изображен большой водоем с городским поселением, расположенным, надо полагать, на острове, и рядом большая, из двух фраз, пояснительная надпись: «Белое озеро, сие есть обширное море. Сюда во время войны герцог Московии перевозит свою казну» («Belij Iesera hoc est amplum mare. Huc tempore belli Dux Moscouiae transfert thesaurum suum»). Сходные данные сообщает Герберштейн, уточняя, что «город Белоозеро с крепостью расположен при озере того же названия»⁴².

Восточнее Белого озера, у начала реки Сухона (Suchana) обозначен город Вологда (Wollochda), дальше которого в том же направлении расположен Устюг (Vstoch); правда, реки Юг, сливающейся с Сухоной близко от местоположения этого города, на карте Вида нет⁴³. Из более северных русских городов, указанных на карте, стоит упомянуть еще Каргополь (Kargapole) и ближе к океану размещенные Холмогоры (Kolmahori).

Особо нужно сказать о городе Сибирь (Sybir). На карте он изображен в левом верхнем углу,

⁴¹ Невозможно определить, что могло подвигнуть Вида показать Новгород крупнее всех других городов Руси. Едва ли его на эту мысль навел русский беглец. У Матвея Меховского, работу которого Вид, несомненно, знал, сказано, что Москва — «довольно большой город, вдвое больше тосканской Флоренции, и вдвое больше, чем Прага в Богемии»; Новгород же, согласно Матвею Меховскому, «немного больше, чем Рим» (Mathias de Miechow. Tractatus de duabus Sarmatiis Asiana et Europiana et de contentis in eis. II.I.3; II.II.1. С. 183, 190 (106, 113)), который своей величиной тогда не выделялся. Возможно, показать Новгород размерами больше других городов спровощировали Вида слова еще одного описателя Московии Павла Йовия о «выдающемся положении» этого города «вследствие невероятного количества зданий» («summamque semper obtinuit dignitatem, propter incredibilem aedificorum питегит»), хотя надо заметить, что и в Москве он отмечал «обилие жилищ» («domorum frequentia») и большую ее площадь, так что редкий город по своей окружности кажется больше ее (*Tovius P*. Libellus de legatione Basilii magni Principis Moscouiae ad Clementem. С. 240, 241 (271, 272)).

⁴² *Герберштейн* С. Записки о Московии. Т. I. С. 352, 353.

ча См.: Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. С. 296. Примеч. 60.

то есть далеко на северо-востоке, в среднем течении Оби, на западном ее берегу, а это значит — в пределах московитских владений. Однако к тому времени, когда карта была составлена, ни город, ни Сибирское ханство, даже не отмеченное на ней, под властью Москвы хотя бы формально еще не находились.

На карте указаны два монастыря. Отличие их изображений от других населенных пунктов — кресты, венчающие шпили самых высоких зданий. Один из них — Соловецкий, надпись на месте, где он обозначен, гласит: «Соловки, русский монастырь» («Soloffki coenobium Rutenicum»). Находится он на Белом море (названия которого на карте нет), будучи расположен, надо догадываться, на его островах; судя по картинке, монастырь хорошо укреплен башнями и стенами — важная деталь, которую Виду должен был сообщить его русский сотрудник. Другой монастырь нанесен гораздо севернее Новгорода стоящим на реке, впадающей в Онежское озеро, и называется «Диффина, монастырь русский» («Diffina coenobium Rutenicum»); скорее всего, имелся в виду Тихвинский монастырь на реке Тихвинке (см. также: [Michow, 1884, s. 54]). Понятно, что составители карты не могли включить в нее все, даже наиболее крупные и знаменитые обители. Но остается загадкой, почему они никак не указали самый чтимый и самый большой на Руси Троице-Сергиев монастырь, уже известный к тому времени из того, что писали в Европе о Московии⁴⁴.

На карте Вида — Ляцкого обозначены некоторые северные народности. На крайнем северо-востоке, к западу от среднего течения Оби — абдоры (Abdori), именно они представлены поклоняющимися Золотой Бабе; южнее их, на западных притоках Оби — великая пермь (Wilki Perim). Западнее ее, у истоков реки Печоры (Petzara — это название появляется только на карте Хогенберга) — кондоры (Kondori), южнее которых — вогулы (Vahvlicz). Еще дальше на запад, в верхнем течении реки Мезень (Мезеп — название есть только у Хогенберга), — югры, о них дано специальное пояснение: «Югры, от которых [произошли] венгры [, живущие] в Венгрии, как показывает один и тот же говор [у одних и у других]» («Ivhri ex quibus Hungari in Hungaria vt idem quoque idioma ostendit»). Эти слова — не буквально, но по смыслу — воспроизводят сообщение Матвея Меховского о «скифской области Югра, откуда вышли югры, названные впоследствии гугны или унгары [венгры]», и о том, что «у них (то есть у югров и венгров. — О. К.) один и тот же язык»⁴⁵. Скорее всего, Вид прямо заимствовал эту информацию у Матвея Меховского. Возможно, польский автор упоминанием перми среди областей и народов, находящихся «на краю северной Азии» 46, спровоцировал Вида поместить на карте великую пермь далеко на северо-востоке, у западных притоков Оби, то есть за Уралом (которого у Вида, впрочем, нет), и гораздо западнее их — вогулов и югру, хотя географическая ситуация была совершенно обратной: уже с XV в. югры и вогулы передвинулись далеко на восток и освоили северный Урал и территории у Оби, тогда как пермяки обитали юго-западнее в верховьях рек Камы и Вычегды⁴⁷. Надо заметить, что более точные сведения о местоположении этих народов содержались в книге Павла Йовия⁴⁸, известной Виду.

Имена двух северных народов, указанных на карте, — абдоры и кондоры — похоже, образованы от названия местностей, в недавнем прошлом вошедших в русское подданство. В пространном титуле Василия III во фрагменте грамоты, опубликованной в трактате Иоганна Фабри «Религия московитов», он обозначен как повелитель в числе прочих владений «Удорский,

⁴⁴ «Неподалеку от Москвы, — сообщал Иоганн Фабри, — находится преогромный монастырь, в коем живет постоянно до трех сотен братий по уставу Василия Великого. В нем — погребение игумена Святого Сергия, поклониться которому приходят люди из иных и весьма отдаленных земель…» (Fabri 1. Moscovitarum iuxta mare glaciale religio. С. 154 (184)).

⁴⁵ Mathias de Miechow. Tractatus de duabus Sarmatiis Asiana et Europiana et de contentis in eis. II.II.2. C. 194 (118).

Ibid. C. 193 (117); Albertus Campensis. De Moscovia. C. 78 (98).
 См. подробнее: Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. С. 118—120. Примеч. 13, 19.

Обдорский, Кондийский» («Vdoriae, Optoriae, Condiuiae»)⁴⁹. Речь идет о завоеванных русскими в 1500 г. землях северного Урала, нижней Оби и реки Конды, впадающей в Иртыш, — Обдории и Кондории⁵⁰. Населяли их те же югры, остяки и вогулы, которые на карте указаны в стороне от этих местностей.

На карте помещено несколько картинок с животными, дающих некоторое представление как о фауне Московии и сопредельных земель, так и о занятиях тамошних людей. На востоке, недалеко от московских границ, где располагается Казакская орда, изображены верблюды с наездниками, что может говорить не только о разведении этих животных в безлесной степной полосе, но и о занятии караванной торговлей. По соседству, между Яиком (= Уралом; Deick) и Волгой (Wolga), где обитают ногайцы, показан табун лошадей и овечье стадо — явное указание на кочевой образ жизни. На юге, где располагаются перекопские (= крымские) татары, виден табун несущихся лошадей — знак того, что их тут разводят. Немного дальше, у южной московитской границы, представлена живописнейшая сцена: разъяренный бык уперся рогами в дерево, а охотник, который, как видно, спровоцировал его на это, из-за дерева, словно из укрытия, наносит животному удар копьем в грудь; на соседнем дереве расположился второй охотник с луком и стрелой целит в быка; надпись гласит: «Так убивают быков» («Sic interficiuntur vri»). Речь, конечно, идет о диких быках-турах, которые водились в лесах Восточной Европы до XVII в., поэтому изображение охоты на тура в причерноморских степях нельзя признать правильным, ее надо было бы расположить севернее, в лесной зоне. Тем не менее ниже на карте, в той же степной полосе, представлены еще две сцены охоты на указанное животное (отсутствующие у Хогенберга): и в той, и в другой быка преследуют всадники с копьями, но в одной из них всадникам помогают пешие егеря и собаки, во второй — они действуют самостоятельно.

Сцена, представляющая охоту на медведя, показана на северо-западе московских владений; точнее, нужно говорить о двух эпизодах: первый — не очень четкий рисунок двух человеческих фигур с рогатинами в лесной чаще; второй, действие которого разыгрывается недалеко от шведской границы, показывает медведя, стоящего на задних лапах, и мужиков, атакующих его рогатинами с двух сторон. И количество охотников, и то, как они орудуют рогатинами, свидетельствуют, что автор этого рисунка не имел ясного представления о медвежьей охоте. Слова под вторым изображением гласят: «Так охотятся на медведей деревянными рогатинами» («Sic venantur vrsos ligneis furcis»). На северо-востоке, там, где обозначена великая пермь, показана охота на оленей (тоже отсутствующая у Хогенберга): северные животные пытаются уйти от преследующих их собак, за которыми устремляется бегущий человек; эта картина оставлена без комментария. Не имеет пояснения и еще одна сцена охоты: в излучине Дона, где он уже повернул строго на юг, два человека с разных сторон поражают зверя, скорее всего дикого кабана (или волка?), чем-то похожим на пики.

Изображения еще двух животных служат иллюстрациями к соответствующим местам в трактате Матвея Меховского. На одном на фоне лесов севернее Каргополя представлено существо черной окраски, напоминающее собаку, протискивающееся между двумя деревьями, из заднего прохода у него извергается помет, а рядом лежат недоеденные останки какого-то животного. Надпись под ним поясняет: «Росомаха, прожорливейшее животное» («Rossomaka animal voracissimum»). Без обращения к Матвею Меховскому смысл изображенного будет непонятен. У него же сказано: «Еще есть в Литве и Московии весьма прожорливое и бесполезное животное (animal voracissimum et unutile)... по имени россомаха [так!]. Величиной она с собаку,

⁴⁹ Fabri I. Moscovitarum iuxta mare glaciale religio. С. 144 (172). Ср. то же обозначение владений («...Obdoriae, Condiuiaeque») во фрагменте грамоты, приведенной Павлом Йовием (*Iovius P*. Libellus de legatione Basilii magni Principis Moscouiae ad Clementem. С. 233 (262)).

⁵⁰ См. подробнее исторические материалы о наименовании этих территорий в анализе карты Мюнстера: [Замысловский, 1880, с. 99—101].

с кошачьей мордой, телом и хвостом похожа на лисицу, черного цвета... Найдя труп, так наедается, что раздувается и растягивается, как барабан. Тогда она ищет тесное и узкое место между деревьями, входит туда, протискиваясь с усилием, чтобы насильно съеденное, насильно и извергнуть. Потощав таким образом, снова бежит к трупу и снова до отказа наедается...»⁵¹. Другое животное изображено плывущим в воде Северного Ледовитого океана, изо рта у него торчат два загнутых книзу клыка — это морж, рядом надпись: «Морж, морской зверь, цепляясь зубами, поднимается вплоть до вершин высоких утесов, откуда очень быстро скатывается в лежащие внизу долины для поживы» («Mors belua marina dentibus suspensa gressum per altas rupes promouet in verticem vsque, vnde citius se demittit per subjectos campos grassatura»). На побережье представлено, скорее всего, это же существо наполовину высунувшимся из океана и клыками и лапами цепляющимся за скалу, чтобы подняться выше, из-за гор видны фигуры нескольких человек, держащих в руках копья и, по-видимому, готовых метнуть их в лезущего наверх зверя. Подобную сцену можно интерпретировать как охоту на моржа. У Матвея Меховского его описание в некоторых чертах сходно с тем, что находим у Вида: «На горы у океана... из моря взбираются рыбы, называемые морж (pisces morss): держась и цепляясь зубами за гору, они таким образом облегчают себе подъем, а достигнув вершины, двигаются дальше, катятся и падают по другую сторону горы. Местные люди ловят их и собирают их клыки \dots » ⁵². И все же есть и отличия: Матвей Меховский называет моржа рыбой и не уточняет, как его «ловят».

На карте Вида — Ляцкого изображена густая речная сеть Восточной Европы. Правда, не все реки и их притоки названы, и, конечно, не нужно ожидать точности в указании их соотносительных размеров и в передаче всех изгибов и поворотов их русла. Внимание стоит обратить прежде всего на две существенные детали. Все великие реки Восточной Европы, как показано на карте, берут начало не в горах, на существовании которых настаивала античная и средневековая география, а в озерах: Танаис (= Дон) — в Иван-озере, Волга же, Днепр и Западная Двина — будто бы в некоем безымянном огромном водоеме к юго-западу от Твери и Великого Новгорода. Такое изображение их истоков близко соответствует тому, что писал Матвей Меховский, громче других ренессансных космографов заявлявший об отсутствии на востоке Европы гор, с которых будто бы начинается течение этих рек: «Танаис, Волга и наиболее крупные реки текут из Московии, из страны равнинной, болотистой и лесистой, вовсе не имеющей гор»⁵³. Правда, он ничего не говорит об указанных озерах, деталях, заимствованных картографами из других источников, но основной его тезис — о равнинном московитском происхождении крупнейших восточноевропейских рек подтвержден. И еще. Реки обозначаются не так, как это было принято издревле и продолжено учеными в эпоху Ренессанса, а так, как они именуются населением территорий, по которым протекают, прежде всего русскими. Поэтому крупнейшая река региона на карте названа Волгой (Wolga fluuius), а не Pa (Rha, Ra), как прежде, текущая на юг из того же, что и Волга, озера — Днепром (Nepper fluuius), а не Борисфеном (Borysthenes), текущая на запад — Двиной (Dzwina flu.); исключением является Дон, ибо перед таким его именем дано более раннее — Танаис (Tanais fluuius nunc Don). $\mathrm B$ этом проявились как ориентация авторов на полученные из реального опыта данные живого словоупотребления, так и их предпочтение устоявшейся, освященной веками традиции.

Отдельного внимания заслуживает река Обь на крайнем северо-востоке московских владений. Она изображена весьма и весьма широкой, кишащей рыбой и водоплавающей птицей. Об этом сообщает и пояснение, следующее за ее названием: «Обь-река шириной в полтора дня плавания и столь обильна рыбой, что весла плывущих на судах стеснены ею» («Оби река. Оbi

⁵¹ Mathias de Miechow. Tractatus de duabus Sarmatiis Asiana et Europiana et de contentis in eis. II.I.3. C. 188 (111).

⁵² Ibid. II.II.2. C. 194 (118); I.II.5. C. 162, 163 (83). См. подробный анализ: [Michow, 1884, s. 35–37].

⁵³ Mathias de Miechow. Tractatus de duabus Sarmatiis Asiana et Europiana et de contentis in eis. I.II.5. C. 163 (84).

fluuius sesquidiei nauigatione latus atque tam plenus piscibus vt nauigantium remis premantur»). Эта река — пограничная, на восточном ее берегу располагается, как гласит надпись, Китай (Китаїско, Куdeisco). Помещая его в этой стороне, Антон Вид таким образом иллюстрировал утверждение Павла Йовия о том, что находится Китай «недалеко от скифских берегов», то есть от побережья Северного Ледовитого океана, и что добраться до его границ можно на кораблях, держась правого берега или плывя на восток⁵⁴. Именно заманчивая перспектива достичь производящих ценные товары стран Востока, заодно приобретя богатства «скифского» Севера (наглядно представленные изображением Золотой Бабы с рогом изобилия в руках и рассыпанными вокруг нее дорогими мехами), побуждало европейцев начать активный поиск северного морского пути вокруг Евразии.

Карта Московии, подготовленная Видом — Ляцким, поражает в сравнении со всеми предыдущими подобного рода трудами необыкновенным богатством содержания и значительной точностью приводимой информации, которая, конечно же, в каждом конкретном случае нуждается в проверке и корректировке. В сущности, перед нами— очень подробная, иногда наглядно детализированная физическая, политическая, этническая география огромного региона — Московской Руси и некоторых сопредельных ей земель. Хотя следы ее влияния отчетливо прочитываются в трудах и Мюнстера, и Герберштейна, нельзя сказать, тем не менее, что ее данные были в должной мере усвоены и использованы современной ей и последующей европейской космо- и картографией.

Литература

Багров Л. [Bagrow L.] История русской картографии. М., 2005.

Бегунов Ю.К. Раннее немецкое известие о Золотой бабе // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. 1976. N 11. Вып. 3. С. 122-124.

 Δ жаксон T. H. Бьярмия, Δ ревняя Θ усь и «земля незнаемая» (несколько замечаний о методике анализа сведений исландских саг) // Скандинавский сборник. Таллин, 1979. Вып. XXIV. С. 133—138.

Доронин А. В. Нанни Джованни // Культура Возрождения. Энциклопедия. М., 2011. Т. II. Кн. 1. С. 360—361.

Доронин A. B. Post diluvium. K истории одной (не)удавшейся фальсификации // Историческая память в культуре эпохи Возрождения. M., 2012. C. 128—140.

Доронин A. B. Русские земли на карте немецких гуманистов, 1490-1530 гг. // Европейское Возрождение и русская культура XV — середины XVII в. Контакты и взаимное восприятие. M., 2013. C. 117-128.

Замысловский Е. Описание Литвы, Самогитии, России и Московии Себастиана Мюнстера (XVI века) // ЖМНП. 1880. Ч. 211. № 9. С. 66—123.

Замысловский Е. Е. Герберштейн и его историко-географические известия о России. СПб., 1884.

3имин A. A. Россия на пороге Нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972.

Савельева Е. А. Олаус Магнус и его «История северных народов». Л., 1983.

Соловьев С. М. Сочинения. М., 1989. Кн. III.

Трубецкой Н.С. К вопросу о Золотой бабе // Этнографическое обозрение. 1906. Кн. 1-2. С. 52-62.

Фоменко И. К. Скифия — Тартария — Московия — Россия — взгляд из Европы. Россия на старинных картах. М., 2008.

Baffioni G. Annio da Viterbo, documenti e ricerche. Roma, 1981.

Bagrow L. A History of the Cartography of Russia up to 1600. Wolfe Island (Ontario), 1975.

Harrauer Ch. Die zeitgenössischen lateinischen Drücke der Moscovia Herbersteins und ihre Entstehungsgeschichte (Ein Beitrag zur Editionstechnik des 16. Jh.) // Humanistica Lovaniensia. Journal of Neo-Latin Studies. 1982. Vol. 31. P. 141–163.

⁵⁴ *Iovius P.* Libellus de legatione Basilii magni Principis Moscouiae ad Clementem. C. 239, 240 (270). Стоит заметить, что у Павла Йовия Китай выступает и как страна, и как город (urbs).

Карта Московской Руси Антона Вида и Ивана Ляцкого

Ligota C. R. Annius of Viterbo and Historical Method // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1987. Vol. 5. P. 44–56.

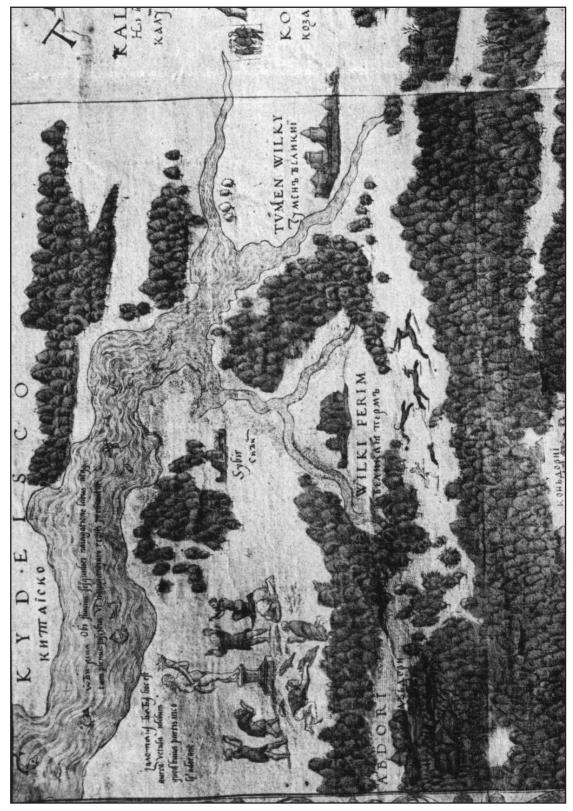
Michow H. Die ältesten Karten von Russland, ein Beitrag zur historischen Geographie. Hamburg, 1884.

Michow H. Anton Wied, ein Danziger Kartograph des 16ten Jahrhunderts. Hamburg, 1905.

Michow H. Das erste Jahrhundert russischer Kartographie 1525–1631 und die Originalkarte des Anton Wied von 1542 // Mitteilungen der geographischen Gesellschaft in Hamburg. 1906. Bd. 21. S. 1–61.

Mund St. Orbis Russiarum. Genèse et développement de la représentation du monde "russe" en Occident à la Renaissance. Genève, 2003.

Weiss R. Traccia per una biografia di Annio da Viterbo // Italia mediovale e umanistica. 1962. Vol. 5. P. 425–441.

 $\rho_{uc.}$ 1. B_{uq} A., Ляцкий M. Карта Московии 1555 г. Фрагмент с изображением р. Оби и поклонения Золотой Бабе

Рис. 2. Вид А., Ляцкий И. Карта Московии 1555 г. Фрагмент с изображением Белого моря, Соловецкого монастыря, моржа и росомахи

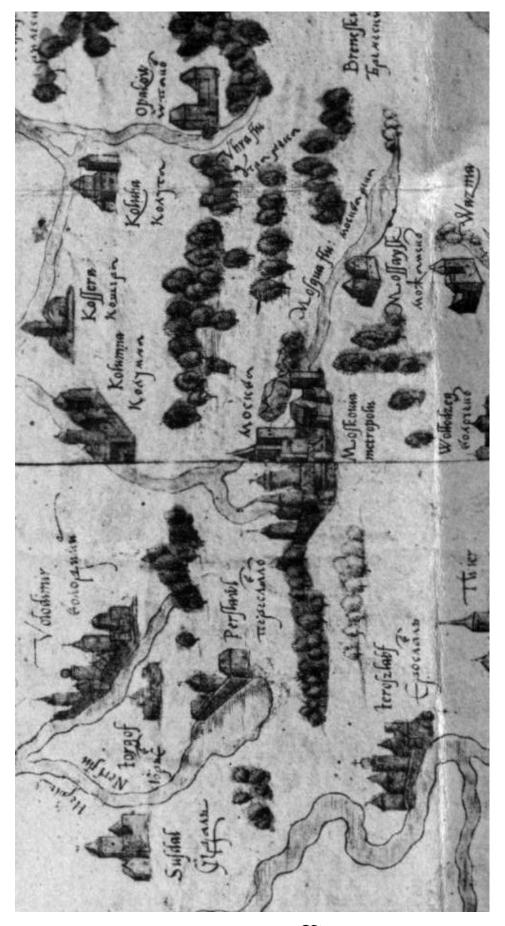

Рис. З. Вид А., Ляцкий И. Карта Московии 1555 г. Фрагмент с изображением Москвы и центральнорусских городов

Рис. 4. Вид А., Ляцкий И. Карта Московии 1555 г. Фрагмент с изображением Новгорода, Пскова, травли медведя